

Идейное содержание поэмы

В основе поэмы «Цыганы» лежит глубокая мысль: сопоставление так называемого образованного человека с дикарями, причем нравственное превосходство оказывается на стороне последних: они и гуманнее, и великодушнее, и справедливее.

Главный герой поэмы Алеко — не подражательный, а самостоятельный, верно схваченный Пушкиным, тип праздного, сытого мечтателя, оторванного от родной почвы, под свободой разумеющего произвол и ничегонеделание; либерал на словах, себялюбек на деле.

Красиво говоря о свободе, любви и других добродетелях, на самом деле он заражен всеми пороками светского общества и, по выражению Белинского, — жалкий, противоречащий себе «крикун и фразер». Он желает воли только для себя, в отношении других оказывается гордым, мстительным самолюбцем и даже убийцей, так что цыгане не хотят его терпеть в своем обществе. Старый цыган, отец убитой Земфиры, просит его:

«Оставь нас, гордый человек!
Мы дики, нет у нас законов,
Мы не терзаем, не казним...
Ты не рожден для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли...»

Необыкновенно трогательна и полна трагизма заключительная картина поэмы, когда Алеко, отвергнутый табором после убийства им Земфиры, остается в степи один, подобно журавлю с подстреленными крыльями, в ту минуту, когда вся станица весело поднимается и летит к благословенным краям юга:

...шумною толпою
Поднялся табор кочевой
С долины страшного ночлега,
И скоро все в дали степной
Сокрылось. Лишь одна телега,
Убогим крытая ковром,
Стояла в поле роковом.
Так иногда перед зимою,
Туманной утренней порою,
Когда подьмется с полей
Станица поздних журавлей
И с криком вдаль на юг несется,
Пронзенный гибельным свинцом
Один печально остается,
Повиснув раненым крылом.

По замечанию Достоевского, этот финал и трогателен и поучителен: такова судьба всякого русского человека, оторванного от своего народа, не желающего поработать на родной ниве и ищущего счастья вне труда на общую пользу — в одних жарких и крикливых разговорах «об истинах высоких».

По А. Радонежскому

В поэме «Цыганы» вскрываются «злые страсти» — сокровенная суть, изнанка души и характера героя-индивидуалиста, представителя молодежи начала XIX века — «младшего поколения» эпохи все отчетливее возникающих новых буржуазных отношений. Здесь же лежит и резкий водораздел, отделяющий этого мнимого «героя» от героев подлинных — от Радищева, от декабристов. Алеко жаждет воли «лишь для себя». Те добиваются воли для других — для народа. При этом особенно важно подчеркнуть, что к такому пониманию и раскрытию характера Алеко Пушкин приходит отнюдь не в порядке бессознатель-

ного творческого процесса, «внутренней логики... глубокого поэтического созерцания», «непосредственно творческого элемента», который «в Пушкине был несравненно сильнее мыслительного, сознательного элемента...» («думал сказать не то, что сказал»), как считает Белинский. Пушкин думал и хотел сказать об Алеко то, что на самом деле сказал о нем. Еще до начала работы над «Цыганами» Пушкин ясно понял и предельно отчетливо сформулировал истинную природу и подлинную сущность романтического героя-индивидуалиста. Уже в стихотворении 1821 года, посвященном характерному буржуазно-европейскому «герою времени» Наполеону, Пушкин писал о нем, как о великом честолюбце и эгоисте, как о человеке, проникнутом стремлением к «самовластью», беспредельной жаждой личной власти. Во 2-й главе «Евгения Онегина», законченной за месяц до начала «Цыган», Пушкин прямо устанавливает связь между этим героем века и бесчисленными маленькими наполеонами, появившимися в таком изобилии в эту пору.

Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно...

Наконец, в начале 3-й главы того же «Онегина», писавшейся одновременно с первыми отрывками «Цыган», Пушкин дал прямую и предельно сжатую характеристику романтического, байронического героя, основной чертой, сущностью которого является «безнадежный эгоизм»:

Лорд Байрон прихотью удачной
Облек в унылый романтизм
И безнадежный эгоизм...

«Безнадежный эгоизм» — основа характера и Алеко, который «для себя лишь хочет воли».

«Оставь нас, гордый человек» — этот суровый финальный приговор старика-цыгана относится не к одному лишь Алеко. Уже в первой главе «Евгения Онегина» Пушкин назвал Байрона «поэтом гордости». «Гордый человек» — это не только Алеко, это «байронический» герой вообще, это тот представитель «молодежи XIX века», тот «современный человек»

С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом,

развернутую характеристику которого Пушкин дает позже, в 7-й главе того же романа. Слова старика-цыгана «Оставь нас, гордый человек» определяют отношение к «байроническому» герою, герою-индивидуалисту самого Пушкина. В своем идейно-творческом росте Пушкин стремительно уходил от своих даже самых передовых современников. В то время как они продолжали «сходить с ума» от творчества Байрона и все больше сходили с ума от творчества «северного Байрона» — самого Пушкина, как в эту пору его обычно величали, великий русский национальный поэт уже произносит свое новое и веское слово и о «байроническом» герое и о самом его творце. С наибольшей художественной яркостью и полнотой произносится оно в «Цыганах». Особенно значительно прозвучало здесь это слово потому, что удар по «унылому романтизму» Байрона, который создавал «апофеозу» «безнадежному эгоизму» героя времени, был нанесен, так сказать, его же собственным оружием и на его территории. Впервые во всей мировой литературе «байроническая» по жанровой традиции поэма Пушкина «Цыганы» является в идейном, философском и художественном существе своем произведением резко антибайроническим. В поэзии Байрона высшим началом, фокусом, в котором сосредоточивались все

симпатии автора, был герой-индивидуалист. В поэме Пушкина, наоборот, носителем высших ценностей является противостоящий этому герою — в существе своем «безнадежному эгоисту», злему собственнику и «тирану», добивавшемуся воли лишь для себя, — коллектив, вольная цыганская община, народ, представители которого наносят двойное поражение герою. Его разлюбила Земфира (ситуация, невозможная для героев Байрона, которые одни наделены автором прерогативой одарять любовью или отнимать ее); ему сперва дает урок подлинно человеческого поведения (в рассказе об измене Мариулы), а затем над ним произносит суровый, но справедливый моральный приговор старый цыган.

По Д. Благому